

В П Е Р В Ы Е В Д А Р М Ш Т А Д Т Е

Дармштадт – уютный город германской земли Гессен – для музыкантов, связанных с современным музыкальным искусством, место почти сакральное. Здесь уже более полувека, начиная с 1946 года, регулярно проходят Международные летние курсы новой музыки (*Internationale Ferienkurse für Neue Musik*). Их долгие годы вели маститые представители музыкального авангарда послевоенного времени, апологеты нового искусства.

В этом городе причудливо сплелись разные времена и пространства. С одной стороны – старинный дворец Великого герцога Гессен-Дармштадтского, в котором родились столь близкие России принцессы Елизавета и Алиса, будущие Императрица Александра Федоровна и Великая княгиня Елизавета Федоровна, сполна разделившие в 1918 году трагедию своей новой родины. С другой – Колония художников немецкого Югендштилля: очаровательные дома и музеи; изящная русская церковь Св. Марии Магдалины, выстроенная в старорусском стиле (1899) архитектором Л. Бенуа по заказу Николая II; уникальный дом «Лесная спираль» (1998-2000) знаменитого «австрийского Гауди» Ф. Хундербассера (на фото).

Прошедшим летом впервые в истории знаменитых курсов новой музыки престижная роль приглашенного композитора, ведущего основные занятия, была отдана профессору Московской консерватории В. Г. Тарнопольскому. С ним вместе также впервые в истории курсов в качестве *Ensemble-in-Residence* в работе принял участие наш коллектив «Студия новой музыки». В течение двух недель, а именно столько длятся курсы, московские музыканты вели в Дармштадте большую творческую работу. Ее вершиной стал концерт «Студии» 26 июля.

О состоявшихся событиях мы беседуем с профессором В. Г. ТАРНОПОЛЬСКИМ:

Владимир Григорьевич, что для Вас Дармштадт?

Дармштадт – это, может быть, главная творческая и исследовательская лаборатория музыки второй половины XX века. Здесь формировались многие крупнейшие композиторы – Булез, Штокхаузен, Ноно, Берриу, рождались новые направления современной музыки – сериализм, алеаторика, инструментальный театр... «Четыре ритмических этюда» Мессиана, давшие «старт» развитию серийной музыки, были написаны специально для Дармштадта. А в последующие годы там преподавали Кейдж и Ксенакис, Хенце и Кагель, Кшенек и Варез, Лигети и Рим, да, в общем, большинство известных композиторов из самых разных стран.

Дармштадт и сегодня – Мекка авангардной музыки?

Слава Богу, нет. Период *Sturm und Drang* европейского авангарда к 70-м закончился. И сегодня слова Булеза эпохи юности послевоенного авангарда «кто не пройдет через горнило серийности, тот не композитор...» – абсурд. Сейчас и мир гораздо более разнообразный и открытый, и Дармштадт очень либеральный. Лаксман назвал его «Гайд-парком», где каждый может высказаться как угодно и о чем угодно. Конечно, это уже не единственное место, где проходят подобные курсы, но, пожалуй, самое знаменитое и масштабное. Дармштадт собирает огромное количество студентов-слушателей. В этом году их было несколько сотен.

И кто они и откуда?

Со всего мира. Запад, Восток, Юг, Север... Из Европы, Азии, Австралии, Америки, а теперь и из России.

Мастер-классы здесь дают не только композиторы, но и исполнители. В частности, в этом году участвовали замечательные артисты венского ансамбля *Klangforum Wien*, одного из лучших в мире современной музыки. Они, кстати, приезжали на наш «Московский форум» в 1997 году.

Курсы сопровождаются огромным количеством концертов: каждый вечер – два «основных» плюс множество дневных, которые часто идут параллельно в разных залах... Кроме того, организаторы курсов стремятся предложить такие проекты, которые объединяют композиторов, исполнителей и музыковедов.

У музыковедов тоже идут лекции, какой-то обмен идеями?

В этом году в Дармштадте работала серьезная музыковед-

ческая секция. К сожалению, я не мог посещать их заседания, т. к. у меня шли свои занятия. Одной из тем музыковедческих встреч был, например, вопрос «Как писать о современной музыке?».

Вы сразу приняли приглашение вести курсы в Дармштадте?

Разговор о моем участии шел давно. И два года назад мы договорились, что я приеду в 2010 году. Не могу сказать, что это было совсем для меня ново – как и у многих наших профессоров, у меня есть определенный опыт преподавания на зарубежных курсах. Но дармштадтский масштаб, конечно, впечатляет!

Каждый из педагогов читает одну большую лекцию, а остальное – индивидуальные занятия с композиторами. Очень разными. Некоторые – практически сложившиеся, чрезвычайно образованные музыканты. Были и такие, для которых многое было внове. Несколько студентов из европейских стран и США изъявили желание приехать в Москву и продолжить занятия здесь. Это приятно. А наши участники, которые там присутствовали, были не просто на уровне, они были, безусловно, в числе лучших – образованные, подкованные, талантливые...

О ком идет речь?

Мы представили целое поколение молодых российских композиторов, в основном аспирантов Московской консерватории. Это – А. Сыроев с очень свежей по эстетике и языку пьесой «Сире-

ны»; Н. Хруст с «Евгеникой», в которой композитор ищет новые принципы коммуникации и координации музыкантов и электроники; О. Бочихина, построившая свою пьесу «Из-под купола» на тонкой работе с акустическими биениями; В. Горлинский, замечательно смешивающий в «*Ultimate granular paradise*» тембровую палитру ансамбля со звучаниями изобретенных им инструментов, электроникой и шумами. Ансамбль также исполнил изящ-

рода «пятая стихия» природы... И меньше всего я верю в чисто умозрительные конструкции авторов (их, кстати, было абсолютное меньшинство), для которых звук – лишь материал, заполняющий абстрактные формулы.

А таким нельзя сказать: хватит заниматься музыкой, займитесь чем-нибудь другим?

У нас, наверное, можно. А в Европе это было бы в высшей степени не политкорректно.

Какое место во всем происшедшем занимал наш Ансамбль?

Весьма значительное. Кроме основного концерта, у «Студии» было много дополнительных. Очень интересным было участие в двух программах «Электронного ателье». Исполнялись в основном сочинения немецких композиторов, из которых хочу выделить пьесу «*Coupure de temps*» профессора электронной музыки Ф. М. Олбриша (Дрезден) для ансамбля, ударных и *live electronic*. «Студия» участвовала и в *Reading Sessions* – открытых репетициях сочинений, ранее отобранных по конкурсу. Здесь изучалась интересная пьеса «Колибри» нашей аспирантки А. Ромашковой.

«Студия новой музыки» приехала в Дармштадт самым молодым составом. Кроме того, главный дирижер ансамбля Игорь Дронов подготовил к дирижерскому выступлению Владимира Горлинского, дебют которого прошел отлично.

То есть можно считать, что у Ансамбля «Студия новой музыки» теперь появился второй дирижер?

Да. «Студия» исполняет около 40 программ ежегодно. Это огромная работа, ведь даже для простого выучивания нового сложного текста требуется гораздо больше репетиций, чем, скажем, для знакомой классики. Поэтому нам уже давно нужен был второй дирижер, и тот факт, что В. Горлинский – композитор, очень поможет делу.

На нашем концерте в Дармштадте в переполненной зале была молодая понимающая публика. Этот успех принес удовлетворение?

Конечно. И не только мне. Я видел, что наших музыкантов просто ошеломили масштаб происходящего и качественный уровень фестиваля. Они все сейчас находятся под огромным впечатлением и «рвутся в бой», хотя играть, выступать... Наверное, это самый главный результат.

Беседовала профессор Т. А. Курышева